

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#3

**Влияние оправдательных
дискурсов Шведской модели
на оказание услуг**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Влияние оправдательных дискурсов Шведской модели на оказание услуг

Введение

Во второй (предыдущей) статье подборки мы описали прямое действие шведской модели правового преследования спроса на секс-услуги. Самыми видимыми последствиями принятия закона стал вред, причиненный секс-работникам, особенно уличным секс-работникам, в дополнение к неспособности закона добиться обещанного снижения уровня секс-работы в Швеции.

В этой статье я рассмотрю влияние, производимое идеями и допущениями, лежащими в основе криминализации спроса на секс-услуги (рассматривались в первой статье). В частности, в число этих идей, отстаиваемых представителями радикального аболиционистского феминизма, входит: представление о секс-работе как форме насилия; убеждение, что насилие, присущее секс-работе, постоянно и неизменно; и наконец, обобщение, что все секс-работники являются пассивными жертвами, неспособными к действию. В этой статье мы сконцентрируемся на том влиянии, которое эти идеи и обобщения оказали на взгляды провайдеров услуг для секс-работников, чья работа спонсируется государством; на то, как оказываются услуги; а также на снижение вреда и связанные с ним взгляды.

ЭТОТ ВРЕД УСИЛИВАЮТ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ, В РАМКАХ КОТОРЫХ СЕКС-РАБОТНИКИ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ, МАРГИНАЛИЗАЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ, А СЕКС-РАБОТА ВЫТЕСНЯЕТСЯ В ПОДПОЛЬНЫЕ, НЕДОСТУПНЫЕ МЕСТА...

Что такое снижение вреда и для чего оно нужно?

Как и в случае других профессий, занятие секс-работой может быть связано с получением вреда. Этот вред усиливают правовые системы, в рамках которых секс-работники подвергаются преследованию, маргинализации, социальной изоляции, а секс-работа вытесняется в подпольные, недоступные места (как обсуждалось во второй статье подборки). Криминализация секс-работы создаёт, таким образом, разрыв между секс-работниками и государственной социальной поддержкой. Насилие, стигма и дискриминация – это виды вреда, которые связаны с некоторыми формами секс-работы; другие виды вреда включают заражение ВИЧ, ИППП, а также другими переносимыми кровью инфекциями.

Интенсивность этих видов вреда непостоянна, и как в случае с любыми другими видами вреда и риска на рабочем месте, их можно снижать. Швеция открыто стремится искоренить секс-работу; однако, как отмечает О'Коннэлл Дэвидсон (2003)¹, даже если нашей целью является снижение уровня занятости в секс-работе, «в процессе» мы должны, прежде всего, добиваться снижения вреда, связанного с занятием секс-работой (следует подчеркнуть, что аболиционизм и криминализация сами по себе вызывают и усиливают вред, связанный с секс-работой, как мы показали во второй статье подборки).

¹ O'Connell Davidson, J., 2003, "Sleeping with the Enemy? Some Problems with Feminist Abolitionist Calls to Penalise those who Buy Commercial Sex." *Social Policy & Society* 2,1: 55-63

ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА, СВЯЗАННОГО С СЕКС-РАБОТОЙ, ПРОВЕДЕНИЕ ИНИЦИАТИВ ПО СНИЖЕНИЮ ВРЕДА ИГРАЕТ ПЕРВОСТЕПЕННУЮ ЗНАЧИМОСТЬ, ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ В СЕКС-РАБОТЕ...

Инициативы в области снижения вреда позиционируются как политически нейтральные: в их рамках планируется не устранить то или иное явление, а снизить вред, который может быть с ним связан. Эти инициативы изначально были направлены на потребителей наркотиков в контексте пандемии ВИЧ (например, программы раздачи/обмена игл, заместительная терапия), затем их стали предлагать секс-работникам. В последнем случае они включают раздачу презервативов; информирование о безопасных способах оказания секс-услуг; раздачу лубрикантов; оказание медицинских услуг и услуг по охране здоровья мочеполовой системы; и декриминализацию, поскольку было доказано, что криминализация секс-работы влечет за собой вред. Чтобы добиться снижения вреда, связанного с секс-работой, проведение инициатив по снижению вреда играет первостепенную значимость, вне зависимости от политических устремлений по снижению уровня занятости в секс-работе, как в Швеции.

Если снижение вреда является первоочередной необходимостью, есть ли возражения против снижения вреда?

Да: в рамках дискурса феминисток-аболиционисток секс-работа считается формой насилия, а постоянно меняющийся уровень вреда считается неизменным. Это означает, что снижение вреда отвергается, поскольку:

- 1 снижение вреда не направлено на снижение уровней занятости в секс-индустрии, и поэтому считается противоречащим целям аболиционисток, и
- 2 утверждается, что вред, связанный с занятием секс-работой, снизить нельзя, поэтому усилия, направленные на снижение вреда, считаются бесполезными и бесплодными. Согласно приведенной ниже цитате, считается, что секс-работа неизбежно и постоянно «очень, очень опасна»:

проституция сама по себе привлекает странных людей, и я считаю, что проституция всегда останется очень, очень опасным занятием ... как вы тогда можете кому-то помочь, какую информацию вы будете сообщать людям, чтобы помочь им?»

(интервью, 2009, социальный работник, Стокгольмский отдел по вопросам проституции)²

Точно также как и в случае с другими элементами дискурса радикального феминизма, сопротивление снижению вреда начинает определять позицию заинтересованных лиц и провайдеров услуг в Швеции. Снижение вреда для секс-работников подвергается критике, поскольку оно не только видится бесполезным в условиях якобы неизбежного вреда, но и считается фактором, поощряющим и облегчающим секс-работу. Считается, что снижение вреда способствует продолжению занятия секс-работой там, где в его отсутствие люди оставили бы секс-работу, а инициативы по снижению вреда, таким образом, рассматриваются как действия, препятствующие достижению заявленной цели искоренения секс-работы:

«во многих случаях снижение вреда – это способ, я имею в виду, оно помогает людям жить с проблемой вместо того, чтобы помочь решить ее».

(Интервью, 2009, социальный работник, Стокгольмский отдел по проблеме проституции)³

2 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

3 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Взгляды шведов на раздачу секс-работникам и их клиентам презервативов

Это неприятие программ снижения вреда проявляется в сопротивлении провайдера целевых услуг, Шведского отдела по вопросам проституции. Правительство поставило перед этой организацией задачу добиваться снижения уровней секс-работы посредством предоставления социальных услуг.⁴ И хотя секс-работники и их клиенты являются одной из целевых групп программ профилактики ВИЧ и ИППП Национального совета Швеции по охране здоровья и социальной защите населения, Стокгольмское отделение по вопросам проституции жестко сопротивляется идее раздавать секс-работникам презервативы в ходе мобильной социальной работы. В презервативах видят не инструмент охраны здоровья и снижения вреда, а средство привлечения секс-работников в офисы Стокгольмского отделения (где можно взять презервативы).

Несмотря на то, что Швеция часто считается одним из образцовых социальных государств мира, использование шведской модели привело к тому, что уличным секс-работникам не выдают презервативы. О том, что секс-работникам в ходе социальной работы на улицах презервативы раздавать необходимо, свидетельствуют сообщения секс-работников, которые вынуждены давать презервативы друг другу или даже красть их:

«каждый раз, когда я на улице, ко мне подходят девочки и просят презервативы ... Когда я регулярно работала (на улице) ... девочки воровали презервативы. Сейчас я даже не знаю, что они делают. Но был магазин, а потом они уже не хотели нас пускать».

(Интервью, 2009, секс-работник [Уличные; эскорт; Интернет])⁵

В Швеции наблюдается значительное неприятие не только идеи раздавать презервативы секс-работникам, но и идеи раздавать презервативы клиентам секс-работников. Сотрудники Отдела по вопросам проституции Мальмо, на юге Швеции, ранее пытались предоставлять услуги снижения вреда, раздавая в ходе мобильной социальной работы презервативы секс-работникам, а также людям, покупающим секс-услуги. Однако раздача презервативов клиентам спровоцировала широкий общественный протест.

II: -- Мы сделали попытку с презервативами, и это превратилось в проблему национального масштаба. Не местного, а национального масштаба. Если подумать, то это очень забавно, потому что, ты должна помнить, сколько мы раздали презервативов?

I: -- восемь презервативов

II: Восемь презервативов! Восемь!. И это стало национальной проблемой.”

(Интервью, 2010, два социальных работника, Отдел по вопросам проституции Мальмо)⁶

Это возмущение было вызвано тем, что в Швеции (и в дискурсе феминисток-аболиционисток) покупка сексуальных услуг считается формой насилия; это то представление, которое лежит в основе шведской модели. Когда секс-работа считается формой насилия, раздача презервативов клиентам секс-работников, в которых видят виновников актов насилия, рассматривается как предоставление им инструментов для совершения насилия, а не как метод защиты здоровья и снижения вреда.

КОГДА СЕКС-РАБОТА СЧИТАЕТСЯ ФОРМОЙ НАСИЛИЯ, РАЗДАЧА ПРЕЗЕРВАТИВОВ КЛИЕНТАМ СЕКС-РАБОТНИКОВ, В КОТОРЫХ ВИДЯТ ВИНОВНИКОВ АКТОВ НАСИЛИЯ, РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИМ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛИЯ, А НЕ КАК МЕТОД ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ И СНИЖЕНИЯ ВРЕДА.

⁴ Важно помнить, что высказываемое в Швеции желание снизить уровни секс-работы исполняется путем одновременно правовых вмешательств (криминализация спроса) и социально направленных вмешательств. Несмотря на это, после вступления закона в силу в 1999 году средства на оказание социальных услуг не предоставлялись (и несколько миллионов шведских крон были выделены полиции).

⁵ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

⁶ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Взгляды шведов на пособия по безопасному сексу и информацию о снижении вреда

Сотрудники отделения в Мальмо не только раздают презервативы секс-работникам и их клиентам, но и распределяют наборы по снижению вреда, в которые входит пособие по безопасной секс-работе, составленное с учетом опыта самих секс-работников. Некоторые ключевые заинтересованные лица в Швеции посчитали, что эти пособия стимулируют секс-работу, а Национальный координатор борьбы с торговлей людьми и проституцией посчитал, что эти пособия побуждают людей начать заниматься секс-работой:

«возможно, кто-то из молодых девушек, кто еще не занимается проституцией, найдет это в интернете и скажет: «А, может быть это и совсем не опасно, у меня есть это пособие и эти вещи, ничего не случится»».

(Интервью, 2009, Стокгольм, *Länsstyrelsen*)⁷

Как мы обсуждали выше, считается, что секс-работа всегда, неизбежно и неизменно связана с насилием, поэтому распространение сведений о безопасном сексуальном поведении считается бессмысленным: полагают, что такого явления как безопасная секс-работа не существует.

Более того, как отмечает шведский политик, один из авторов шведской модели, поскольку покупка секс-услуг преследуется по закону, снижение вреда и распространение информации о безопасных способах занятия секс-работой считается формой информирования о том, как совершить преступление, преступление, которое в общественном сознании Швеции изображается как один из видов насилия.

«поскольку это нелегально, вы не можете, это очень странно, что вы информируете о чем-то, что в Швеции нелегально».

(Интервью, 2010, один из авторов *Sexköpslagen*; политик, Социальные демократы)⁸

Поскольку в рамках снижения вреда предоставляется очень мало информации о безопасных методах ведения секс-работы, секс-работники Швеции учатся избегать опасности на собственном опыте или, проводя исследования и обучая друг друга.

Избирательный подход к оказанию услуг секс-работникам в Швеции

Обобщенные представления о секс-работе как проблематичном, связанном с насилием явлении, не только привели к неприятию снижения вреда, но и повлияли на взгляды и убеждения шведских провайдеров услуг. Поскольку всех секс-работников считают жертвами, нуждающимися в помощи и в поддержке для того, чтобы оставить секс-работу, сервис-провайдеры не думают о том, чтобы предоставлять услуги тем секс-работникам, которые не считают секс-работу проблемой, а себя – жертвой. Эти секс-работники не вписываются в рамки доминирующих общественных и политических допущений касательно секс-работы, их попросту исключают из системы государственной помощи. Действительно, секс-работников, «чувствующих себя хорошо», не считают достойными усилий сервис-провайдеров:

“пока они чувствуют себя хорошо, и им нравится быть в этой ситуации, меня это не волнует, то есть, когда придет день, и им это разонравится, тогда они могут прийти ко мне. Я не трачу силы на эту группу людей».

(Интервью, 2009, Стокгольм *Länsstyrelsen*)⁹

Хотя респонденты из Стокгольмского отделения по вопросам проституции подчеркивали, что не осуждают своих клиентов и не настаивают, чтобы те прекратили оказывать секс-услуги, складывается впечатление, что их согласие со шведскими представлениями о секс-работе выливаются в убеждение, что их клиенты являются жертвами. Это также становится причиной того, что услуги секс-работникам предоставляются только при соблюдении аболиционистских условий.

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО СЕКС-РАБОТА ВСЕГДА, НЕИЗБЕЖНО И НЕИЗМЕННО СВЯЗАНА С НАСИЛИЕМ, ПОЭТОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О БЕЗОПАСНОМ СЕКСУАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СЧИТАЕТСЯ БЕССМЫСЛЕННЫМ: ПОЛАГАЮТ, ЧТО ТАКОГО ЯВЛЕНИЯ КАК БЕЗОПАСНАЯ СЕКС-РАБОТА НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

7 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

8 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

9 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

В ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ЦИТАТАХ ОДИН ИЗ СЕКС-РАБОТНИКОВ ОТМЕЧАЕТ, ЧТО СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ ОТКАЗАЛИСЬ ПОМОЧЬ ЕЙ ПОЛУЧИТЬ СПРАВКУ ОТ ВРАЧА, ЕСЛИ ОНА НЕ СОГЛАСИТСЯ ОСТАВИТЬ СЕКС-РАБОТУ ХОТЯ БЫ НА ВРЕМЯ.

В приведенных ниже цитатах один из секс-работников отмечает, что социальные работники отказались помочь ей получить справку от врача, если она не согласится оставить секс-работу хотя бы на время. Другая отмечает, что когда она обращалась к социальному работнику Отделения, ожидалось, что она будет позиционировать себя как жертву. Эти заявления, очевидно, противоречат самопровозглашенной нейтральности Стокгольмского отделения и вместо этого свидетельствуют о том, что его сотрудники разделяют дискурс, оправдывающий шведскую модель.

«Я ходила к ним несколько месяцев, и она (социальный работник Стокгольмского отделения по проблеме проституции) также сказала мне, что для того чтобы она помогла мне, чтобы она составила бумагу, которая была нужна мне, чтобы получить больничный sjukskrivning... она должна была написать бумагу, чтобы потом доктор дал справку, потому что я ждала этого три года ... она сказала «если ты не будешь заниматься проституцией три месяца, и три месяца не будешь ничего делать, тогда я напишу эту бумагу»».

(Интервью, 2009, секс-работник [Уличные; эскорт])¹⁰

«Мне задавали очень много вопросов. Это плохо? Что будет, если я заболею? Что будет, если меня ограбят? Что будет, если клиент меня убьёт?... И они совсем не думали о хорошем, они только делали хуже. Поэтому, когда я вернулась домой, я плакала и думала: «Боже мой, что за ужасный, грязный я человек... мне нравится этим заниматься». Я не плохая ... они должны понимать, как мы думаем, почему мы так думаем и почему мы существуем. А не выталкивать нас обратно на улицу со словами «ты негодный человек»».

(Интервью, 2010, секс-работник [Интернет эскорт])¹¹

Поскольку получать государственную помощь могут только некоторые секс-работники, теперь понятно, почему заинтересованные лица в Швеции утверждают, что любая секс-работа проблематична: обращаться за услугами могут только те секс-работники, которые сталкиваются с проблемами в ходе своей работы. Те, кто с этим не сталкивается, будут вынуждены изображать себя жертвами и/или изображать свое занятие как проблему, либо вообще не станут обращаться за услугами.

Порочный цикл, иллюстрирующий, почему сотрудники Стокгольмского отделения по проблеме проституции считают любой вид секс-работы проблематичным¹²

10 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

11 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

12 Levy, J., 2012, *Second-Class Citizens of Sweden: Sex Work and Drug Use in the People's Home* (University of Cambridge: PhD Thesis)

Заключение

Критики шведской модели часто уделяют основное внимание прямому действию закона. В этой статье мы показали, что критиковать нужно не только закон, но и связанные с ним идеи, основанные на идеологических обобщениях.

В рамках этих идеологических обобщений секс-работа предстает явлением, неразрывно связанным с насилием, а секс-работники – жертвами, лишенными права голоса, и эти представления влияют на взгляды, которых придерживаются провайдеры услуг. Возникает сопротивление инициативам по снижению вреда, которые считаются одновременно бессмысленными и вредными, поскольку якобы побуждают людей начинать заниматься секс-работой и облегчают это занятие. Это сопротивление, во главе которого стоят

радикальные феминистки-аболиционистки Швеции, напоминает сопротивление инициативам снижения вреда в отношении употребления наркотиков, в рамках которого обмен и распространение игл ошибочно считаются средством, побуждающим употреблять наркотики, а не снижающим вред от их употребления.

И хотя шведская модель считается прогрессивной идеей и законом, характерным для либерального социального государства, каким считают Швецию, а также выражением стремления Швеции к «гендерному равенству», отказ сервис-провайдеров оказывать секс-работникам базовые услуги и вести инициативы по снижению вреда – из-за идей, лежащих в основе шведской модели – подрывает эти устремления.

**...НАПОМИНАЕТ
СОПРОТИВЛЕНИЕ
ИНИЦИАТИВАМ СНИЖЕНИЯ
ВРЕДА В ОТНОШЕНИИ
УПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИКОВ, В РАМКАХ
КОТОРОГО ОБМЕН И
РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ИГЛ ОШИБОЧНО
СЧИТАЮТСЯ СРЕДСТВОМ,
ПОБУЖДАЮЩИМ
УПОТРЕБЛЯТЬ НАРКОТИКИ,
А НЕ СНИЖАЮЩИМ ВРЕД
ОТ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ.**

Дополнительная литература по теме

Четыре статьи в этом наборе инструментов основаны на исследовании, проведенном автором, доктором Джейм Леви, в Швеции в период с 2008 по 2012 год. Полностью данные этого исследования изложены в

- Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Abingdon: Routledge)

В дополнение к этой книге, полезную информацию можно почерпнуть еще из нескольких источников.

Обсуждение снижения вреда, особенно снижения вреда в связи с секс-работой, а также значимости снижения вреда и оказания услуг см. в:

- Cusick, L., 2005, "Widening the Harm Reduction Agenda: From Drug Use to Sex Work." *International Journal of Drug Policy* 17: 3–11
- Rekart, M. L., 2005, "Sex-Work Harm Reduction." *The Lancet* 366: 2123–2134

Дальнейшее обсуждение влияния Шведской модели на оказание услуг см. в:

- Levy, J. and Jakobsson, P., 2014, "Sweden's Abolitionist Discourse and Law: Effects on the Dynamics of Swedish Sex Work and on the Lives of Sweden's Sex Workers." *Criminology and Criminal Justice*. doi: 10.1177/1748895814528926

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе

Продвижение здоровья и прав человека

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org

NSWP is a private not-for-profit limited company.
Company No. SC349355

BRIDGING THE GAPS
Health and rights for key populations